

Почти сто лет отделяют нас от переломной вехи в истории страны - Октябрьской социалистической революции. Что в действительности происходило в преддверии этого события? Как жили люди, чем «дышало» общество? Ответы на эти вопросы мы находим в дневниках последнего владельца поместья в Уде. В его записях запечатлены картины быта провинциального города и сельской глубинки.

Весна 1917-го... Кругом уже было неспокойно. И в городе, и в сельской местности усиливались всевозможные эксцессы. Доходило до прямых нападений на барские усадьбы. Однако в Уде было все спокойно. Благодаря умелому ведению хозяйства А.П. Олферьевым, крестьяне были целиком на его стороне.

Получил телеграмму из Петербурга от Александра Александровича Королькова с просьбой, отвести делянки дров для Павловского, Екатериновского и Скрябинского сельских обществ из его лесной дачи в Павловке.

Я был очень удивлен, что так быстро брат Александр узнал об отводе леса. На утро пришли ко мне представители этих обществ, и оказалось, что они просили телеграммой поручить отвод лесного участка мне, а не его управляющему В.З. Холопову. Из этого я понял, что мое положение более или менее покойно и крестьяне на моей стороне. Лесную дачу в Павловке, сравнительно большую, я знал довольно хорошо. Поехал в лес с моим старшим сыном Кириллом, который был кадетом. Лес был разный – и типично дровяной, и уже зрелый, годный на стройку. Тогда я предложил обществам, чтобы убедиться в количестве дров более точно, отвести в двух участках леса небольшие делянки и узнать, сколько с них сходит дров. Крестьяне одобрили мое предложение и обязались к утру срезать на этих делянках лес и уложить дрова в штабели как обычно. Наутро оказалось, что все сделано как следует. Хворост и ветки были сложены в кучи. Сделав расчет дров, я отвел участки на сруб и предложил крестьянам начать рубку, как я указал, а лесным сторожам поручил наблюдать, чтобы рубка точно велась по линиям отреза. Уполномоченным я объявил, чтобы деньги за лес представили мне немедленно, а я переведу их брату. Уехал домой. На утро уполномоченные привезли мне деньги полностью. Пришли сторожа и сообщили, что лес срублен и очень аккуратно, кроме липы, которую они оставили до подъема соков, желая использовать лубок на мочало. Однако, я ясно сознавал, что неизбежно придется перебираться в Саранск. Эксцессы все усиливались и были очень серьезны, хотя у меня все было покойно и тихо. Я поехал в Саранск и взял с собой винокура И.И. Конта, взявшегося оклеить мою будущую квартиру обоями. Плотники у меня были подготовлены. Подвозил я понемногу дрова из запаса при заводе. Сосновые половые доски у меня были, и имелся тес. Вообще ремонт был, как говорится, на мази. Обои я нашел в Саранске, как и всякого скобяного товара в избытке. В городе было спокойно. Квартира была из 8 комнат, и я приступил к ремонту всего верхнего этажа.

Я уехал в Уду. Все было в полном порядке. Крестьяне начали сев. Тут меня вызвали срочно на Сход. Оказывается, приехал из Атемара заведующий земельным отделом волости. Сход собрался. Заведующий земельным отделом объявил, что я должен отвести для Общества села Уды земли под яровой посев и что за это Общество должно уплатить аренду. Я сказал, что я давно успел это сделать и что Общество уже начало

сев. Тогда заведующий земотделом объявил, что цена назначена по 13 рублей за десятину. Тогда я сказал Сходу: «Как же граждане нам быть? Мы уже установили другую цену, а теперь придется изменять ее». Тут весь сход поднялся на него: «Что вы тут мутите. Он и без вас отвел нам землю под яровой посев и цену назначил по 10 рублей за десятину, а вдовам и солдаткам по 8 рублей, а вы цену поднимаете, когда у нас и деньги сполна уплачены и у нас никаких недоразумений нет». Прямо гвалт пошел. Завотделом быстро ушел и уехал в Атемар.

Все, что творилось кругом, было очень тяжело и грустно. Однако в Уде все было в полном порядке и тихо. Осимые посевы выглянули из-под снега в хорошем состоянии, и урожай, видимо, должен был быть хорошим, но яровых уже нет. Выручали мельницы. Я отправил лес для ремонта дома. Выбрал дубовых стояков из дров потолка.

Когда восстановили переборки комнат, то квартира вышла очень хорошей и даже удобнее верхней. Комнат было всего 7 больших. Стены были оштукатурены и оклеены обоями. Пол и двери окрашены. Оконные рамы сделаны новые и тоже окрашены. Квартира стала красивая и очень понравилась моей жене. Оправил и надворные постройки. Вообще я привел всю усадьбу в порядок, а за одно и сад. Только колодцы были годны для поливки огорода и цветов, для поила скота и для бани, а для кухни и питья надо было привозить воду из артезианского колодца, но это выполнялось водовозами-профессионалами по всему Саранску.

(Продолжение следует)